

Преподобный ИСААК СИРИН

О ЗНАНИИ

Избранные главы

Настоящая подборка избранных «Главы о знании» преподобного Исаака Сирина представляет собой первую попытку перевода этого пока еще не опубликованного текста на русский язык. Перевод с сирийского выполнен игуменом Иларионом (Алфеевым) по рукописи № 4 из коллекции халдейского архиепископа Тегерана мар Юханнана Иссайи (Tehran, Issayi Collection, ms. 4). Данная рукопись, датируемая 1895 годом, является точной копией рукописи X века, хранящейся в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде (Bodleian syr. e. 7). Полный текст «Главы о знании» включает 400 глав, составляющих в совокупности Беседу 3 из так называемого «Второго тома» творений преп. Исаака. Главы 1–2 и 4–41 из этого тома опубликованы в 1998 году в издательстве Зачатьевского монастыря под названием «О божественных тайнах и о духовной жизни».

1.1 Бог есть поистине Отец словесных существ, которых родил Он Своим попечением, чтобы стали они наследниками славы Его во время грядущее, дабы явить им богатство Его для их наслаждения нескончаемого.

1.8 Пользоваться чувственной речью [1] сначала от самого Создателя научились словесные естества, и первый раз была она использована для славословия, принесенного [2] Создателю тварями, как написано у Иова [3]. Также и мы, люди, от Создателя чувственно получили пользование звуками чувственной речи, и передается она нам — от отцов к детям [4].

1.12 Человек получает озарение в соответствии с тем, каков его образ жизни по отношению к Богу. И по мере того, как влечется он к знанию, он все более приближается к свободе души, а по мере приближения к свободе ума он переходит от знания к более высокому знанию.

1.13 Свет не-умственный — тот, что принадлежит стихиям. В новом веке сияет новый свет, и нет там нужды в пользовании чем-либо чувственным или относящимся к стихиям. Умственный свет есть разум, озаренный божественным знанием, которое без меры излилось в естественный мир. В духовном мире духовный свет. Как та тьма не подобна этой, так и тот свет не подобен этому свету.

1.17 После грехопадения Бог явил Себя людям как Судья, а в последующих [5] откровениях — как Господин, как в случае с Ноем, Авраамом и теми, кто после него, которых Бог называл «Раб Мой Авраам» и «Раб Мой Моисей». От пришествия же Христова и далее начались откровения, которые являли чин отцовства — что Он поистине Отец и не хочет действовать по отношению к нам как господин или судья.

1.29 Свет созерцания происходит вместе с постоянным безмолвием и отсутствием внешних впечатлений. Ибо когда ум пуст, он постоянно пребывает в ожидании, пока созерцание не воссияет в нем.

1.30 Когда наступает время борений и помрачения, даже если мы рассеиваемся, будем проводить больше времени в молитве и коленопреклонении до земли. Если же это не постоянное борение или помрачение уныния, а обычная рассеянность, происходящая от натиска помыслов, тогда чтение более важно, чем продолжительное время в молитве. Впрочем, смешаем то и другое: примем лекарство от Писания, а затем приступим к молитве.

1.33 Безмолвие состоит не в том, чтобы не знать страсти, но в том, чтобы не принимать страсти благодаря опьянению ума через славу души.

1.34 Пусть следующая молитва не прекращается в сердце твоём ночью и днем: «Господи, спаси меня от помрачения душевного». Ибо в этом заключена всякая молитва, происходящая от знания. Помраченная душа есть второй ад, а просветленный разум — друг серафимов.

1.49 Господь Христос есть и Первородный и Единородный. Одно и другое не сосуществует в едином естестве, ибо «первородный» предполагает многих братьев, тогда как «единородный» не предполагает какого-либо иного бытия, рожденного перед Ним или после Него. Два эти имени подтверждаются в Боге и Человеке, объединенных в одно Лицо, причем свойства обоих естеств не смешиваются благодаря этому соединению.

1.51–52 Слова «судьбы Твои великая бездна» [6] имеют тот же самый смысл, что и «облако под ногами Его» [7]. Умственное «облако» есть ум, пораженный изумлением перед духовным прозрением. Это изумление внезапно ниспадает в душу его и недвижно удерживает ум в том состоянии, когда все видимые вещи сокрыты от него в незнании и нечувствии цели размышления о них, и разум остается покойным, подобно облаку, которое обволакивает объекты и препятствует какому-либо телесному видению.

1.53 Истинно кающийся есть живой мученик. Слезы по своим действиям превосходят кровь, и покаяние превосходит мученичество. Первые [8] увенчиваются раньше, чем вторые [9], ибо вторые увенчиваются вместе с прочими, а первые — прежде прочих. Таким образом, истинно кающийся видится получающим двойной венец.

1.55 Хочешь ли ты украшать тело свое посредством утомительного стояния на псалмопении или, может быть, ты хочешь сделать душу свою угодной Богу? Если второе, произнеси лишь пять слов с пониманием [10] и будешь объят опьянением.

1.62 Бытие святых ангелов являет нам состояние будущего века [11], когда — скажу с дерзновением — мы все станем богами по благодати Творца нашего. Ибо Его целью с самого начала было привести всю тварь разумных естеств к единому равному состоянию, при котором не было бы различия между теми и другими [12], между существами двойными [13] или простыми [14], притом что естественное тело вовсе не будет уничтожено.

1.85 Умерщвление плоти [15] означает, что человек должен быть чужд всем своим знакомым, своей семье, своим родственникам, уйти в чужую страну и из-

брать для себя спокойное место, которое спокойно от всякой суеты. И будет он жить там в телесной нужде, в одиночестве, в бедности, лишенный общения с людьми, видимого собеседования с ними и утешения. В слезах и плаче, с болью сердечной умоляет он Бога помочь ему преодолеть склонность к греху и отложить от себя члены ветхого греховного человека, которые суть мирские поползновения. Это умерщвление тела порождает в нас умерщвление души.

1.88 О Христос, умерший ради нас по любви Твоей, сделай меня мертвым для греха и совлеку с меня этого ветхого человека, чтобы в новизне ума предстоял я пред Тобой на всякое время, словно в Новом веке. Бог, Которого небо и небеса небес не вмещают [16], Который избрал от нас разумный храм для вселения в него, удостой меня стать вместилищем любви Твоей, от ощущения которой святые забыли самих себя и сделались безумными ради Тебя [17] и во всякое время смешались с Тобою в опьянении влечения к Тебе, и никогда более не обернулись назад. Когда удостоились они этого сладкого источника, возжаждав любви Твоей, Ты опьянил их изумлением перед таинствами Твоими.

2.23 Смирение есть свойство ума здорового. Пока оно остается в человеке, не случится с ним богооставленность или какое-либо искушение, так чтобы он был искушаем телом или умом в одной из телесных и душевных страстей.

2.31 Одиночество позволяет нам приобщаться божественному Уму и в короткий срок беспрепятственно приближает нас к просветленности ума.

2.44 Для отшельника нет праздников. Праздник отшельника есть его плач, а вместо трудов, которыми прочие гордятся друг перед другом, у него перенесение скорбей, свойственных безмолвию.

2.59 Отвергай тех, кто устанавливает чувственный образ в уме своем во время молитвы и вместе одного простого и одинокого помысла прозрения в Его непостижимость во время моления к Спасителю нашему утешает себя образами ума своего. Что касается нас, то мы отвергаем таковых, обманутых собственными фантазиями. И когда душа наша собрана в полной сосредоточенности в страшное время молитвы, предадим чувства души нашей Духу Божию с простотой сердца.

2.65–66 Он — Первородный из всей твари [18], — т. е. из всех разумных существ, как видимых, так и невидимых, — поскольку Он первым родился в жизнь иного мира после Своего воскресения из мертвых. Он Первородный по отношению к нам, поскольку до Него не было никого, кто был бы рожден для иного мира. Он справедливо называется Первородным не только по отношению к нам, но и по отношению к бесплотному естеству, потому что и оно также ожидает рождения к жизни будущего века.

2.70 Во всех чинах разумных естеств каждый день происходит восхождение, и никакого нисхождения там вовсе нет, так как у восхождения нет предела. Начиная от самого старшего и первого из всех по чину и до самого последнего, все они каждый день — с момента своего создания и доныне — постоянно восходят к Богу.

2.94 Без безмолвия сердце не смирится, а без смирения сердце не воспламенится различными божественными движениями. А без этого все служение отшельника — лишь прах и пепел.

2.97 Многие начали с трудов, нищеты, умерщвления по отношению к переходящему, постоянных молитв, слез, многих земных поклонов, смиренного образа жизни, стремления к неизвестности, продолжительного воздержания, тишины, удаления от людей, но после всех этих перечисленных вещей окончили тем, что предались отдыху, сделались известными, вступили в собеседование с богатыми людьми и в постоянные пересуды с мирянами; стали обличителями, судьями, советниками, посредниками в важных делах, иногда для братьев, а иногда и для мирян; стали засматриваться на женщин, наставлять и поучать их; и души их стали местом бесед и встреч с людьми недалекими; и вместо прежнего своего умерщвления избрали они для себя жизнь рассеянную и пребывание в духовной слепоте. Жизнь их закончилась в телесных деланиях после всего их прежнего подвижничества и столь прекрасного образа жизни, когда не хотели они даже видеть лицо человеческое и, словно уже находясь в будущем веке, подражали бесплотным со всей ревностью своего подвижничества в безмолвнической жизни.

3.9 Если все, что составляет объект второго естественного созерцания, со всеми его формами прекратится в будущем веке и исчезнет вместе с обликом мира сего и всеми его делами [19], то ясно, что прекратится и само это созерцание его [20] вместе с видением.

3.13 Говоря о молитве, совершаемой мудро, я не имею в виду мудрость мира сего или красноречие, исполненное глупости и повергающее душу в стыд перед Богом во время молитвы из-за тщеславия, которое оно возбуждает в ней, удаляя помощь Божию от души. Но мудрые слова молитвы — те, что от Премудрости Божией; они производят озарение души, будучи пламенными движениями, которые возбуждаются в сердце благодаря любви к истинной жизни — любви, предшествующей молитве, воспаляющей сердце и производящей слова вопреки воле человека. Ибо произращает их воспоминание о Боге, а они весьма часто производят слезы при словах молитв благодаря теплоте сердца и вспоможению от Бога. Это и есть чистая молитва, о которой говорят Отцы.

3.37 Слезы, приходящие во время молитвы, сладость слов молитвы, ниспадающая в сердце, язык, с любовью ненасытно повторяющий слова, не будучи в силах оставить их и перейти к следующим из-за наслаждения и частичной радости, которая иногда происходит при чтении, а также при размышлении, — все это и тому подобное суть вкушение вспоможения благодати Божией, которое неосознанно вкушается теми, кто трезвится в служении своем, для укрепления и преуспевания души в добродетели, дабы она еще более преуспела в трезвении своем.

3.42 Чистая молитва заключается в том, чтобы ум не блуждал по предметам, которые возбуждаются в помыслах наших либо демонами, либо самим естеством, либо воспоминанием, либо движением стихии.

3.50 Молитва, с которой не соединено прекрасное поведение, — словно орел с подрезанными крыльями.

3.62 Кратко время жизни нашей, братья мои, и долог и труден наш подвиг, но блага, обещанные нам, невыразимы.

3.71 Если Бог есть поистине Отец, Который породил все благодатью, если дети Его разумны, а мир сей есть образ школы, где Он учит детей знанию и исправляет их глупости, и если будущий век есть наследие для времени «полного возраста» [21], то настанет время, когда эти младенцы станут взрослыми людьми и когда, конечно же, Отец в мире взрослых заменит на радость то, что сейчас выглядит наказанием, когда эти младенцы поднимутся над необходимостью быть исправляемыми. Судьбы Твои непостижимы!

3.75 Как прекрасно устройство твоего тела и как прискорбно разложение! Но не будь поражен скорбью, ибо ты будешь снова облечен в него, пламенея огнем и Духом и нося в теле своем точный образ его Создателя. Пусть не тревожат тебя сомнения относительно величия этой надежды, ибо Павел утешает тебя по этому поводу: «Он уничиженное тело наше преобразит и сделает подобным славному телу Своему» [22]. Не огорчайся, что много лет пребудем мы в этом тлении смерти под землей, пока не наступит конец мира. Смерть не тяжела для нас, ибо продолжительность нашего сна во гробе подобна сну в течение одной ночи. Ибо вот, премудрый Создатель сделал даже смерть легкой, чтобы мы вовсе не ощущали ее тяжесть. Пока мы не прошли через нее [23], она тяжела для нас, но после смерти мы не почувствуем никакого ощущения тления или разложения нашего состава, но, словно после сна в течение одной ночи мы пробудимся в тот день, как будто мы с вечера легли спать, а теперь проснулись. Столь легким будет для нас долгий сон в могиле и продолжительность лет, проведенных в ней.

3.84 Вот вопрос о том, почему все откровения от Бога происходят у святых во время молитвы. Потому что нет времени более подходящего для чего-либо священного, чем время молитвы.

3.99 Одно — научение от книг [24] и знание, приобретаемое от изучения их, а другое — знание истины, содержащейся в книгах [25]. Первое обретает силу благодаря постоянному размышлению и труду в изучении, тогда как последнее — от исполнения заповедей и просветленной совести, обращенной к Богу.

4.3 То, что можно узнать о Боге при помощи разума, — а именно, те вещи, которые по любви Он воспринял на Себя ради нашей пользы, — составляет образ чувственных указаний, ибо посредством их Святое Писание указывает нашим чувствам то, что может быть понято относительно сверхчувственного мира, хотя эти указания на самом деле не принадлежат ему. Речь идет, в частности, о том, что Бог сказал Моисею: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем Бог Всемогущий (*El Šaddai*) и Сущий (*Ehyeh ašer ehyeh*) [26], но Я не открыл им имя Господь (*'Alaha*)» [27]. Разница между «Всемогущий» и «Сущий» заключается в порядке научения: она такая же как между указаниями на наше познание их и самой реальностью этого познания.

4.51 Насколько человек отделяется от пребывания в миру и поселяется в местах отдаленных и пустынных, так что сердце его ощущает удаление от всякого естества человеческого, настолько же приобретает он безмолвие от помыслов. Ибо в пустыне, брат мой, не бывает у нас такого беспокойства от помыслов и не изнываем мы от mnogой борьбы, которую причиняют они. Ибо самый вид пустыни естественным образом умерщвляет сердце от мирских поползновений и собирает его от натиска помыслов.

4.52 Как невозможно ясно видеть человека, которого заслоняет дым, пока он не удалится и не отойдет оттуда, точно так же невозможно приобрести чистоту сердца и безмолвие от помыслов без одиночества, далекого от дыма мира сего, поднимающегося перед чувствами и ослепляющего душевные очи.

4.71 Кто достиг определенной степени духовного роста и приобрел стремление к Богу, после того, как покинет мир, не должен долго пребывать в общежитии или вращаться среди многих людей. Но как только познает он, что такое жизнь среди братии, монашеский чин и присущее ему смирение, пусть он отделяется и пребывает один в келлии, дабы не привыкнуть к многим людям и дабы простота его первоначального состояния не превратилась в лицемерие из-за постоянного общения с распущенными братьями, находящимися среди нас. Ибо я видел многих, которые в начале своего удаления от мира, когда приходили в монастырь [28], были чистыми [29], но со временем, из-за долгого пребывания в общежитии становились лицемерными и лукавыми, так что в них уже не было той первоначальной простоты. Поэтому общайся с одним только старцем, засвидетельствовавшим себя добрым поведением и познанием безмолвия, и только с ним одним беседуй, им будь наставляем, у него учись образу жизни безмолвия. Ни с кем с этого времени не вступай в общение, и вскоре удостоишься вкушать знание.

4.72 После того, как Бог удостоил тебя дара безмолвия, так что ты живешь наедине, не твое дело блуждать по многим книгам. Не благодаря mnogой учености или различным книгам происходит просветление (*šapyuta*), но благодаря попечению о молитве. Какая польза в познании многих книг и в их истолковании для сосредоточения ума и чистоты в молитве? Поистине, всякий отшельник, который, оставив мирской образ жизни, читает какую-либо книгу, кроме книг об отшельническом образе жизни, будь то научную или светскую, прежде всего теряет из виду цель отшельнического пути, а затем ум его отвлекается в сторону, дабы находить в таких книгах удовольствие. Даже если они ведут тебя на небо, не полезно тебе читать эти книги, за исключением тех, что говорят об образе жизни странников (*aksenaye*). Достаточно книг Нового Завета и тех, которые говорят об отшельническом образе жизни, то есть о совершенстве знания и просветлении ума. После же того, как ты достиг хотя бы малой степени просветления [30], читай — и не потерпишь вреда.

4.76 Хочешь ли знать человека Божия? Узнай его по присущей ему постоянной тишине, плачу и непрестанной внутренней сосредоточенности.

4.84 Велика тайна, сокрытая в домостроительстве Господа нашего: она выше, чем оставление грехов и уничтожение смерти, о, возлюбленные мои. Досточудна и велика надежда, которая сокрыта от нас ныне, братья мои: она превышает все, в чем мы упражняемся ныне для пользы и возрастания. Те, кто остается на земле, должны упражняться в немощных вещах, поскольку не весь мир достиг совершенного понимания веры и добродетельной жизни, и большая часть его еще нуждается в том, чтобы быть научаемой через вещи устрашающие и смиряющие.

4.95 Но спросит кто-нибудь: «Где находится разум в эти минуты и в этой возвышенной сосредоточенности?» Как говорит Писание: «Безмолвие нашло на Авраама» [31]. И то же самое сказано об Адаме: «И Господь Бог навел безмолвие на Адама» [32]. Но греческий вместо «безмолвия» (*šelya*) говорит об «изумлении» (*temha*). И когда Блаженный Толкователь [33] толкует таинства изумления, он называет изумлением то, что вне привычного чина и вне ощущения человека. Но Отцы-отшельники называют это «благодатной собранностью ума» [34] и залогом наслаждения Нового века.

4.97 Слушай истинное слово: пока ты не обретишь смирение, ты будешь искушаем унынием больше, чем чем-либо другим. Уныние же порождает в тебе постоянные упреки в адрес других [35], и ты видишь большинство людей согрешающими против тебя. Если же ты взглянешь на дело справедливым и подобающим образом, то виноват во всем ты сам. Вот почему все представляется тебе наоборот.

Впрочем, даже в чистой молитве много степеней, соответствующих степеням ума тех, кто возносит ее.

Чем больше ум поднимается над любовью к вещам мира сего, тем больше получает он отдохновение от образов помыслов во время молитвы. Когда он полностью поднят над любовью к здешним вещам, тогда ум даже не задерживается в молитве, но поднимается над чистотой молитвы, ибо воссияние благодати постоянно пребывает в молитве его, и из молитвы ум его изводится по временам благодаря святому действию благодати.

[1] Букв. «чувственным словом».

[2] Букв. «и первым пользованием его было славословие, принесенное».

[3] Ср. Иов 38:7 (LXX).

[4] Схолия на полях: «Обрати внимание на эти слова».

[5] Букв. «средних».

[6] Пс. 36:6–7.

[7] Пс. 18:9–10. Сир. *‘arpella*, означающее «туча», «темное облако», «густой туман», используется для передачи греческого γυβφοc (слав. «мрак»).

[8] Т. е. кающиеся.

[9] Т. е. мученики.

[10] Аллюзия на 1 Кор. 14:19.

[11] Букв. «цель созерцания будущего века видится в бытии святых ангелов».

[12] Т. е. между людьми и ангелами.

- [13] Т. е. состоящими из души и тела (людьми).
- [14] Т. е. бесплотными (ангелами).
- [15] Или «телесная мертвость».
- [16] Ср. 3 Цар. 8:27.
- [17] Ср. 1 Кор. 4:10.
- [18] Ср. Рим. 8:29.
- [19] Ср. 1 Кор. 7:31.
- [20] Т. е. мира сего.
- [21] Ср. Еф. 4:13.
- [22] Ср. Фил. 3:21.
- [23] Букв. «пока мы не получили ее одну».
- [24] Или «Писаний».
- [25] Букв. «истины книг», или «истины Писаний».
- [26] Ср. Исх. 3:14. Имена *El Šaddai* и *Ehyeh ašer ehyeh* заимствованы Пешиттой из еврейской Библии и оставлены без перевода.
- [27] Исх. 6:3.
- [28] Букв. «в дом братьей».
- [29] Или «просветленными», «невинными».
- [30] Букв. «просветления немного из многого».
- [31] Быт. 15:12.
- [32] Быт. 2:21.
- [33] Феодор Мопсуестийский.
- [34] Или «сосредоточением ума, которое от благодати».
- [35] Так в Тегеранской рукописи. По Оксфордской рукописи, «постоянные помыслы».